

9. Головачева О. А., Стародубец С. Н. Символическое значение обрядов рождения и крестин: по материалам публицистики Н. С. Лескова и фольклорных исследований // Вестник Моск. гос. област. ун-та. Сер. Русская филология. 2015. № 5. С. 19–28.
10. Киричек П. Н. Коллизии «визуальности – духовности» в межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 167–177.
11. Киричек П. Н. Лики медиакультуры и маски политики // Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. М., 2010. 55 с.
12. Мамедов А. К., Темнова Л. В., Липай Т. П. Общество знания: метаморфозы становления // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 30–41.
13. Мамедов А. К., Якушина О. И. Поиск идентичности в современных реалиях: дикретность, посттрадиционализм и индивидуализм // Вестник Российск. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. 2015. Т. 15. № 4. С. 20–30.
14. Киричек П. Н. Под знаком фигуры умолчания: информационный фактор административной реформы // Социология власти. 2009. № 4. С. 16–27.
15. Киричек П. Н., Золина Г. Д. Социальная политика региональной общности в публичной сфере // Культурная жизнь Юга России. 2014. № 3 (54). С. 46–50.
16. Киселев А. Г., Киричек А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1 (13). С. 35–47.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ (2000–2020)

Ян Чжи

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
497384292@qq.com*

Освещается роль идеологического и государственного регулирования в системе подготовки специалистов медиа. Подчеркивается, что приоритетным стимулом этого является сохранение гуманистического начала деятельности китайских СМИ в условиях глобализации.

Ключевые слова: журналистское образование; глобализация; дигитализация; национальная основа; государственное регулирование.

REGULATION IN CHINESE JOURNALISM EDUCATION (2000–2020)

Ian Chzhi

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: Ian Chzhi (497384292@qq.com)*

Focus of the article is the realization of the state policies in modern China in relation to mass media activity and journalism education. The aspiration to save humanitarian and social potentiality of informative and communicative spheres of Chinese media is a priority of this practice.

Key words: journalism education; globalization; digital technologies; national basis; state controlling policies.

С начала 2000-х годов в Китае была постепенно сформирована соответствующая времени модель журналистского образования, сочетающая технологический и глобализированный аспекты с национальной спецификой. Поясним, что это означает, на практике, изначально оговорив, что понятие «национальное» в данном случае предполагает столько же китайское, сколько общечеловеческое начало, противопоставленное безлико универсальному техницизму.

Руководство журналистским образованием на правительственном уровне явилось первым регулирующим маневром. В 2001 г. Центральный отдел пропаганды и Министерство образования совместно выпустили документ под названием «Идеи о совместном строительстве школ журналистики пропагандистскими отделами местных партийных комитетов и высших учебных заведений». Целью этой инициативы было усиление значения местных органов власти в создании учреждений журналистского профиля. «Идеи» требовали, чтобы отделы пропаганды партийных комитетов всех провинций (включая автономные районы и муниципальные округа) сосредоточили внимание на совместном создании школ журналистики с подконтрольными им университетами.

24 декабря 2001 г. отделы пропаганды Шанхайского муниципального комитета партии и Университета Фудань достигли соглашения о подобном совместном субъекте: создании Школы журналистики Университета Фудань. Поскольку она была в известной мере «опытной площадкой», потребовалось определенное время для наработки опыта и его

анализа. Лишь спустя десятилетие – 20 декабря 2013 г. – Центральный отдел пропаганды и Министерство образования провели конференцию в Университете Фудань с целью разъяснения и популяризации совместного партийно-академического проекта медиаобразования. В день встречи приглашенные представители пропагандистских отделов Пекинского муниципального комитета партии и Китайского университета Жэньминь, отдела пропаганды провинции Шаньдун и Шаньдунского университета, отдела пропаганды провинциального комитета Цзянсу и Нанькинского университета, отдела пропаганды провинциального Комитета партии и Университета Цзинань, а также ряд других отделов пропаганды провинций и университетов подписали соглашения о совместном создании школ журналистики.

К 2014 г. модель распространилась почти по всей стране. В целях ее уже тотального присутствия Департамент пропаганды и Министерство образования провели ряд иницилирующих встреч (Нанькинский университет, 2015 г., Университет Чжэнчжоу, 2016 г.). Наконец, в 2017 г. эти же субъекты власти выпустили уведомление с требованием создания к концу текущего года в стране 100 совместных субъектов системы образования, осуществляющих подготовку специалистов СМИ, а к августу 2018 г. – 120 таких субъектов: школ, колледжей, факультетов журналистики и коммуникации.

Марксистская составляющая журналистского образования в Китае – эффективный регулятор в условиях глобализации, технизации и, как потенциальное следствие, морально релятивистской космополитичности. Именно поэтому в первые два десятилетия XXI в. статус марксизма как руководящей идеологии журналистского образования и практики журналистской деятельности становился все более существенным. Здесь также следует сделать некоторые пояснения.

Как случилось, что европейская теория столь полюбилась китайцам, что они сделали ее основой государственной идеологии? Ответ: в ней нашли существенные точки соприкосновения с традиционными китайскими ценностями. К примеру, марксистская теория развития производительных сил, считают китайские идеологи, тесно связана с восточной философской категорией «практики», включающей и внешний, и внутренний мир: в такой интерпретации практика есть манифестация личности (ср. европейское понятие «реализация») в различных сферах материальной, интеллектуальной и духовной деятельности. Та же теория развития производительных сил имеет и чисто китайское понимание, не только восточное в целом: поскольку в ходе материального про-

гресса человек и используемые им орудия труда образуют некое целое, трансформирующее природу, постольку «небо и человек соединяются в одно» (основной постулат китайской традиционной философии). Так, не углубляясь в философский дискурс, можно кратко объяснить приверженность китайцев марксизму.

Итак, китайское понимание национального курса регулирования деятельности общественных субъектов и сфер, в том числе журналистского образования, предполагает приоритетное влияние государства и государственной идеологии. Это влияние, будучи, по сути, моделью «вертикали» (по-русски говорят: «инициативой, спущенной сверху»), подразумевает «горизонтальное» осуществление в плане не столько тотального распространения, сколько тотальной осознанности, включенности в абстрактное и повседневное мышление современного китайца.